

Махненко Сергей Иванович

кандидат экономических наук, доцент

филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

г. Славянск-на-Кубани

Прийма Кирилл Сергеевич

студент факультета филологии, истории и

обществознания

филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,

г. Славянск-на-Кубани

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАН-УЧАСТНИЦ II МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1942-1943 ГГ.

Аннотация: в настоящей статье производится анализ экономик стран – активных участниц военных событий на западном фронте второй мировой войны. Особое внимание уделяется экономике СССР в период 1942-1943 гг. и тому, как советскому руководству удалось выйти из тяжёлого положения. Внимание уделяется соотношению показателей количества различной военной техники стран-участниц и ключевых экономических показателей, таких как ВВП.

Ключевые слова: экономика СССР в период ВОВ, экономика нацистской Германии, западный театр боевых действий 1942-1943 гг., военная экономика, ВВП, национальная экономика, промышленность СССР в период ВОВ, операция Оверлорд

Economic analysis of the countries participating in World War II in 1942-1943

Abstract: This article analyzes the economies of the countries that actively participated in the military events on the western front of the Second World War. Special attention is paid to the economy of the USSR in the period 1942-1943 and how the Soviet leadership managed to get out of a difficult situation. Attention is paid to the ratio of the

number of different military equipment of the participating countries and key economic indicators such as GDP.

Keywords: economy of the USSR during the Second World War, economy of Nazi Germany, Western theater of military operations 1942-1943, military economy, GDP, national economy, industry of the USSR during the Second World War, Operation Overlord

Экономические аспекты второй мировой войны оцениваются как в целом, так и с учетом ситуации на Восточном фронте. При более внимательном рассмотрении военных действий Советского Союза становится удивительным, что советская экономика не рухнула в 1942 году. Становится актуальной разработка модели рационального выбора, иллюстрирующей экономические условия, при которых вероятность экономического коллапса в военное время становится все более и менее вероятной. Определены возможные последствия политических вмешательств Сталина, Гитлера и Рузвельта для стабильности советских военных усилий.

Экономическое превосходство союзников никогда не было менее чем подавляющим. Так, при сравнении ВВП великих держав за каждый год войны превосходство союзной коалиции над державами Оси никогда не было менее 2:1. Это правда, что сосредоточение внимания только на великих державах может ввести в заблуждение, поскольку одной из целей создания империй и влияния было расширение экстерриториальных ресурсов, доступных каждой из сторон. Таким образом, становится целесообразным показать баланс ресурсов каждой из сторон, включая ресурсы их союзников, соответствующие колониальные империи и торговые блоки в 1942 году, наиболее благоприятном для стран Оси. Поскольку в 1942 году мир был охвачен потрясениями, мы не знаем точно, сколько человек и долларов ВВП это означало, но оценки за 1938 год позволяют нам приблизиться к ним настолько, насколько это возможно. При анализе данных фактов становится очевидным, что даже в 1942 году доля союзников в мировой экономике превышала

о

долю стран Оси почти в 1,9 раза по численности населения и в 1,4 раза по ВВП. С точки зрения ресурсов, главная слабость союзников заключалась в обширной Британской империи с низким уровнем доходов в африканских и азиатских колониях.[1]

Конечно, в войнах участвуют солдаты и оружие, а не ВВП. Череду побед стран Оси с 1937 по 1942 год можно объяснить только качественным превосходством японской и немецкой армий и стратегическими преимуществами их лидеров. В конечном счете, однако, союзники превратили свое экономическое превосходство в подавляющее преимущество на

Важно также отметить, что после временного неблагоприятного положения в 1939 и 1941 годах, вызванного их собственным запоздалым началом и падением Франции, союзники постоянно имели более крупные вооруженные силы, чем державы Оси, и в 1943 и 1944 годах, перед последней, отчаянной мобилизацией Японии, это преимущество достигло почти 2:1. Сокрушительный характер преимущества союзников в таких условиях становится очевидным. В этой таблице показан баланс вооружений, имеющихся в распоряжении обеих сторон в 1942 году. Действительно, в 1942 году военная промышленность обеих сторон сохраняла значительные неиспользованные запасы. Показатели британского и советского военного производства уже были близки к своим соответствующим пикам военного времени, но темпы производства боеприпасов в Соединенных Штатах, Германии и Японии продолжали ускоряться. Тем не менее, 1942 год был решающим в войне; если бы Державы Оси не смогли бы победить в 1942 году, у них никогда не было бы лучшего шанса. Таким образом, превосходство союзников составило более 2:1 (самолеты), 3:1 (винтовки), 4:1 (военные корабли), 5:1 (пулеметы), 6:1 (танки), 7:1 (пушки), 13:1 (минометы) и 15:1 (пистолеты-пулеметы)[1].

В связи с данными факторами вопрос исхода войны становится еще более острым, если переключить внимание с глобального баланса ресурсов на ситуацию на восточном фронте. Советские вооруженные силы и военное производство на востоке уступали Германии в численном отношении. Отставание наблюдается в

такой же степени, в какой державы Оси противостояли Великобритании и Америке на западноевропейском и тихоокеанском театрах военных действий. Хотя ВВП СССР превышал аналогичный показатель нацистской Германии, в 1940 году мобилизация Германии во время войны и глубокое вторжение на советскую территорию сильно изменили баланс сил в пользу Германии. В самые критические годы войны общие ресурсы СССР составляли лишь 70% от ресурсов Германии, а прирост за счет Помощь союзников компенсировала это лишь в небольшой степени. Это правда, что Германия действовала на два фронта. Принимая это во внимание, Советский Союз по-прежнему располагал более многочисленной армией, чем Германия, и систематически опережал немецкую промышленность в производстве вооружений, помимо военных кораблей.

История других войн и других стран свидетельствует о том, что советская экономика должна была рухнуть в 1942 году. Во время Первой мировой войны, столкнувшись с военной мощью Германии, Россия изо всех сил пыталась мобилизоваться и в конечном итоге распалась. Распад был в такой же степени экономическим, как и военно-политическим; на самом деле, можно утверждать, что экономический распад России был основным фактором как военного поражения России, так и русской революции. Позднее в ходе той же войны перевес сил западные союзники в конечном счете привели к экономическому краху обеих стран. Австро-Венгрия и Германия.

Аналогичным образом, во время Второй мировой войны более слабые экономики Италии и Японии рухнули, когда эти страны были серьезно атакованы более сильными противниками. Среди более бедных стран, подвергшихся вторжению, только Советский Союз не подвергся полному экономическому распаду. Вместо этого советская экономика мобилизовала свои ресурсы, и немецкая армия была ошеломлена масштабами советского сопротивления, когда началась война, в которую Советский Союз уже был вовлечен. В 1940 году, последнем году войны, которая не была тотальной, Красная Армия насчитывала от четырех до пяти миллионов солдат; военный бюджет составлял треть

о

государственных расходов и 15% чистого материального продукта по существующим ценам.

Треть военного бюджета выделялась на закупку вооружений, и советская промышленность произвела тысячи танков и боевых самолетов, десятки тысяч орудий и минометов и миллионы единиц пехотного оружия. Стратегические цели довоенного перевооружения были предметом многочисленных споров.

По словам маршала вооружения Красной Армии М.Н. Тухачевского, советские планы по созданию военно-промышленного комплекса были разработаны еще до так называемой военной паники 1927 года. Эти планы не были направлены на немедленное вооружение для противодействия какой-либо конкретной военной угрозе, поскольку в то время таковой не существовало. Они предусматривали огромные перспективные инвестиции в тяжелую и оборонную промышленность. Самуэльсон не сообщает о точных объемах инвестиций. мотивация. Николай Симонов разработал эти планы в контексте элементарной незащищенности сталинского режима: советское руководство опасалось повторения Первой мировой войны, когда промышленная мобилизация слабо интегрированной аграрной экономики перед лицом внешней угрозы привела к экономическому коллапсу и гражданской войне. Симонов приходит к выводу, что, хотя угроза войны 1927 года была всего лишь паникой, реальной угрозы немедленного наступления не было.

Война также послужила толчком к переменам. Это напомнило советским лидерам о том, что правительство бедной страны в любой момент может быть подорвано событиями; внешние трудности немедленно приведут к возникновению внутренней напряженности между правительством и крестьянством, которое поставляло как продовольствие, так и призывников. Возможность такого исхода можно было устранить только путем одновременного противодействия внутренним и внешним угрозам, другими словами, путем реализации сталинского пакета мер по индустриализации и коллективизации сельского хозяйства в качестве предварительных условий для устойчивого перевооружения. Это имеет важное значение для нашего понимания советской истории. Часто высказывается мнение,

что Гражданская война в России стала важным уроком для большевиков. Реже осознается, что Первая мировая война также внесла существенный вклад в формирование коммунистической стратегии экономического развития.

И Самуэльсон, и Симонов подтверждают, что в середине 1930-х годов советское военно-экономическое планирование было переориентировано с абстрактных угроз на реальные, исходящие от Германии и Японии. В результате темпы военного производства значительно превысили те, которые предусматривались ранее в десятилетие, в течение которого планы на случай непредвиденных обстоятельств для войны будущего становились все более амбициозными. По мнению Самуэльсона, военные архивы оставляют открытым вопрос о том, были ли эти планы разработаны для поддержки агрессивной войны против Германии, а не для отражения нападения Германии. Однако документация, собранная Габриэлем Городецким в центральных политических, дипломатических и военных архивах, несомненно, разрешила этот вопрос: Сталин пытался противостоять колониальным амбициям Гитлера и не планировал завоевывать Европу, хотя это правда, что его генералы иногда вынашивали идею превентивного удара, а нападение как лучшее средство обороны было официальной военной доктриной того времени.[2]

Не следует забывать, что Советский Союз оставался относительно бедным. Бремя довоенного перевооружения советских ресурсов и доходов было намного больше, чем при аналогичных усилиях в Германии, Великобритании или Соединенных Штатах. Более того, цена того, что было достигнуто к 1940 году, составляла лишь малую толику новых трудностей, с которыми пришлось столкнуться, когда началась война.[3]

Можно вкратце обрисовать схему мобилизации ресурсов СССР в военное время. Под давлением масштабного вторжения ВВП СССР сократился на треть, в то время как ресурсы, выделяемые на оборону, увеличились как относительно, так и абсолютно. Нехватка ресурсов была несколько ослаблена за счет иностранной помощи, которая увеличила объем ресурсов примерно на 5 процентов. Советские ресурсы в 1942 году и 10 процентов в 1943 и 1944 годах. Становится

целесообразным использование ресурсов советскими военными и гражданскими организациями с производственными возможностями в годы войны. Жирная линия, ведущая к юго-восток перед поворотом на север показывает фактическое сочетание военного и гражданского использования ресурсов, или общий конечный спрос, за каждый год. Для обозначения границы с уклоном в минус 45 градусов используется показатель реального валового национального продукта Советского Союза за каждый год, который показывает альтернативные варианты использования, которые были возможны в рамках собственного производства. Чистый импорт ресурсов союзников позволил Советскому Союзу использовать больше ресурсов, чем он произвел в 1942, 1943 и 1944 годах.

Изменения в использовании продукции в военное время сопровождались изменениями как в занятости, так и в производительности труда. Общая занятость сократилась более чем на треть, в то время как число занятых на военной службе и в военном производстве выросло. Наибольший сдвиг произошел в сельском хозяйстве; меньшие изменения произошли в гражданской промышленности, транспорте, строительстве и сфере услуг. Значительное повышение эффективности в оборонной промышленности привело к тому, что производительность на одного работника намного превысила уровень мирного времени. А аналогичный процесс наблюдался в Германии, и он во многом объясняет запоздалый рост военного производства в Германии в период с 1941 по 1944 год.

В других секторах не наблюдалось повышения эффективности, а производительность труда в гражданской экономике снизилась. Это повысило потребность в ресурсах для производства гражданской продукции и усложнило использование ресурсов в военных целях.

Когда война была в самом разгаре, ресурсы, доступные гражданским производителям и потребителям, были ниже минимума, необходимого для восполнения запасов физического и человеческого капитала. Домашнее хозяйство в 1940 году потребление уже несколько сократилось из-за перевооружения; в 1941-1942 годах оно резко сократилось из-за сокращения общих ресурсов и растущего оборонного бюджета, а в 1943 году еще больше сократилось из-за восстановления

о

накопления капитала. В самый разгар войны уровень жизни был примерно на 40% ниже довоенного.

Миллионы людей были перегружены работой и недоедали, а среди гражданского населения наблюдался значительный рост смертности. Вполне вероятно, что производственные возможности Советского Союза в том году были недостаточны для достижения обоих минимумов одновременно, поэтому граница ВВП в минус 45 градусов находится в точке пересечения пунктирных линий. Производственные возможности Советского Союза были расширены за счет помощи союзников, поэтому общий конечный спрос показан за пределами границы ВВП. В 1942 году численность советских вооруженных сил и боевых запасов росла, в то время как численность населения и основные фонды сокращались, поэтому точка TFD находилась справа от военной замены минимум, хотя и ниже необходимого для замещения гражданского населения.

Что примечательно в советской экономике, так это то, что тенденция к сокращению не закончилась экономическим коллапсом. Несмотря на отрицательные чистые инвестиции и миллионы смертей от голода, военные усилия были продолжены, и за ними последовал экономический подъем. Военное производство было решающим элементом советских военных усилий. Но в 1941 и 1942 годах его основы рушились. Советские заводы не могли работать без металлов, оборудования, электроэнергии и транспорта. Их работников нужно было кормить и одевать, и они боролись за те же средства к существованию, что и солдаты на передовой и фермеры в тылу. По мере роста военного производства эта гражданская инфраструктура приходила в упадок. В то время как советские заводы выпускали колонны боеготовых машин и самолетов, орудий и снарядов, мирные жители умирали от голода и замерзания. Невзгоды других союзных экономик, даже Британия, находящаяся под подводной блокадой и воздушными бомбардировками, по сравнению с этим кажется почти несерьезной. Почему советская экономика резко остановилась поэтому вопрос о полном крахе является правильным и серьезным. Военные усилия страны потерпят крах, если граждане решат направить усилия в другое русло. В военное время гражданин может направить свои усилия

на патриотическое служение интересам страны или на служение собственным интересам. Я определяю личные интересы в широком смысле: они включают служение чему угодно, за исключением интересов страны. Между страной и самим собой существует множество уровней взаимосвязи, например, семья, деревня или этническая группа. Если служение последним осуществляется в интересах страны, я определяю это как патриотическое служение. В противном случае обслуживаются личные интересы. Патриотически настроенный гражданин служит в любом качестве, которым руководит государство, выполняет свой долг, подчиняется приказам, принимает пайки и уважает государственную собственность; назовем этого человека мышью. В частности, мыши служат своей стране, чтобы предотвратить ее поражение, и в надежде на победу.[4]

Исход войны определялся производством, а производство зависело от общих ресурсов и их мобилизации на военные цели. Рассматривая ситуацию в целом, мы можем видеть, что превосходство союзников, измеряемое общими ресурсами, никогда не подвергалось сомнению. Более того, как только державы Оси исчерпали свои чисто военные преимущества, союзникам не составило особого труда превратить экономическое превосходство в подавляющее превосходство на поле боя. Но у каждого обобщения есть свои пределы. В данном случае ограничения заключаются в наиболее ожесточенные бои развернулись на восточном фронте. На восточном фронте Красная Армия вскоре превзошла вермахт в численности и вооружении. Однако Советский Союз не имел общего экономического преимущества перед Германией. Следует считать удивительным тот факт, что под давлением масштабного вторжения и сокрушительных военных неудач советские военные усилия не были полностью сведены на нет. Крах советской экономики в 1942 году требует объяснения. В тот год советские военные усилия балансировали на острие ножа. А произошла битва мотиваций, в ходе которой сто миллионов человек сделали индивидуальный выбор, основываясь на доступной информации и стимулах. Решения, которые принимали люди, были направлены либо на победу, либо на поражение. Борьба мотивов происходила в условиях нерешительного баланса ресурсов между двумя сторонами. В этом контексте политические

вмешательства Сталина, Гитлера и Рузвельта могли изменить ситуацию. Таким образом, там, где баланс общих ресурсов был неопределенным, исход решали “моральные, политические, технические и организационные факторы”.

Таким образом, в 1942-1943 гг. положение советской экономики было закономерно тяжёлым, чему способствовала сложная ситуация на западном фронте. Из-за неблагоприятного для СССР начала войны наблюдался существенный перевес в экономических и военно-промышленных показателях, что привело советскую экономику к близкому к краху состоянию. Крайне непростые и местами радикальные меры позволили вернуть на рельсы советскую военную машину и достичь дальнейших побед. Поддержка армий Союзников безусловно оказала значительное влияние на ход боевых действий и советскую экономику, в частности операция Оверлорд. Немаловажную роль сыграло и успешное окончание битвы за Кавказ, негативный исход которой поставил бы советскую экономику в ещё более тяжёлое и рискованное положение.

Список использованных источников:

1. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной Войны // Избранные произведения 1931-1947 гг. – М., 1979.
2. Павлов Г. Экономическая победа СССР в годы Великой Отечественной войны // Экономист. – 2000. – № 5.
3. Танеев Р.Г., Каримов К.К. Привлечение сырьевых ресурсов Урала и Поволжья на нужды войны. 1941-1945 // Вопросы истории. – 2000. – № 4, 5.
4. Яшин С.В. Воздушные перевозки во время Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 2009. – № 4.